

ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА

2016, № 1

Серия издается с 2010 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

СИСТЕМНОСТЬ ЯЗЫКА И МЕТОДОЛОГИЯ ЗНАНИЯ

- Омельченко В.В.** Выявление, систематизация и анализ истоков происхождения универсальных операций познания, отраженных в древних писаниях и в древнерусском языке 7
- Lunkova L.N.** Explicit and Implicit Negation in the Natural Language 19
- Липатова Т.В.** Словообразование и функциональная мотивированность семантики единиц языка 25
- Баталов А.А.** Определяющие признаки и функции средств речевого этикета 32

СИМВОЛИЧНОСТЬ В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ

- Бочкарев А.Е.** О семантической триаде как основании теории значения 43
- Шумбасова С.С.** Цветы: язык английского искусства или искусство английского языка? 52

ТЕКСТ, СВЕРХТЕКСТ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ

- Волкова Зл.Н.** Текст и сверхтекст в эпосе 59
- Никашина Н.В., Супрун Н.Д.** Аллюзия как стилистический прием в англоязычной литературе 68

Щербинина П.А. Детский взгляд на мир как форма самопрезентации в автобиографической прозе рубежа XX—XXI вв.	75
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Джиоева А.А., Стрельникова О.Ф. Глобальность метафоры <i>семья</i> в политическом дискурсе	83
Буцык Е.Д. Особенности формирования имиджа политика в предвыборной гонке: гендерный аспект	91
Быкова Г.И., Никулина Е.Ф., Петрова Е.Э. Концепт «двойные стандарты» в дискурсе социолингвистики	100
Алиева Е.Н. гызы. Некоторые стилистические особенности официальной дипломатической переписки (теоретико-практический обзор)	108

КОНЦЕПТЫ И КОНЦЕПТОСФЕРА

Медведева Д.И. Концептуализация запаха в русской и сербской лингвокультурах	115
Чулкина Н.Л., Колышева О.Н. Семантические особенности концепта «немец» (на материале фронтовых писем Великой Отечественной войны)	126

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Бредис М.А. <i>БЕРЕЖЛИВОСТЬ</i> и <i>СКУПОСТЬ</i> в поговорках (на материале русского, латышского, немецкого, английского и таджикского языков)	131
Мамонтов А.С., Морослин П.В. Зоометафоры как лингвокогнитивная составляющая процесса межкультурной коммуникации (на материале русско-турецких сопоставлений)	139
Болотина К.Э. Лингвистические параметры антропонимикона квебекцев	144
Гамов А.Н. Сравнительный анализ общего и специального сленга в макросистеме английского просторечия	151
Красильникова Е.П. Лексико-грамматический аспект изучения русских приставочных глаголов	164

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

Осокина Е.А. «Слово Достоевского. 2014. Идиостиль и картина мира»: презентация книги	172
XI Международная научная лингвистическая конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», г. Владимир, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ) 28 сентября — 1 октября 2015 г.	176

НАШИ АВТОРЫ	178
--------------------------	-----

BULLETIN

ACADEMIC JOURNAL

of Peoples' Friendship University of Russia

Founded in 1993

Series

**THEORY OF LANGUAGE.
SEMIOTICS. SEMANTICS**

2016, N 1

Series founded in 2010

Peoples' Friendship University of Russia

TABLE OF CONTENTS

LANGUAGE CONSISTENCE AND METHODOLOGY OF KNOWLEDGE

Omelchenko V.V. Identification, Systematization and Analysis of the Origins of Cognition Universal Operations Reflected in Ancient Manuscripts and Ancient Language	7
Lunkova L.N. Explicit and Implicit Negation in the Natural Language	19
Lipatova T.V. The Formation of Meaning and Functional Motivation of Language Units' Semantics	25
Batalov A.A. Determining Features and Functions of Speech Etiquette Means	32

SYMBOLISM IN LANGUAGE AND TEXT

Bochkarev A.E. On the Semantic Triad as a Basis of the Theory of Meaning	43
Shumbassova S.S. Flowers: The Language of the English Art or the Art of the English Language?	52

TEXT, SUPERTEXT, LITERARY TEXT

Volkova ZI.N. Epic Text and Supertext	59
Nikashina N.V., Suprun N.D. Allusion as a Stylistic Device in the English Language Literature	68

Shcherbinina P.A. Children's View of the World as Self-Presentation Form in Autobiographical Prose of the turn of the XX—XXI centuries	75
POLITICAL DISCOURSE	
Jioeva A.A., Strelnikova O.F. Globality of <i>Family</i> Metaphor in Political Discourse	83
Butsyk E.D. Peculiarities of Creating a Political Image in a Pre-Election Campaign: The Gender Aspect	91
Bykova G.I., Nikylna E.F., Petrova E.E. The Concept of “Double Standards” in the Sociolinguistics Discourse	100
Aliyeva Ye.N. gyzy. Some Stylistic Features of Formal Diplomatic Correspondence (Theoretic and Applied Aspects)	108
CONCEPTS AND CONCEPT SPHERE	
Medvedeva D.I. Conceptualization of Smell in Russian and Serbian Linguistic Cultures	115
Chulkina N.L., Kolysheva O.N. Semantic Features of the Concept “German” (the case of Letters of the Great Patriotic War period)	126
COMPARATIVE, LINGUOCULTURAL AND LINGUODIDACTIC ANALYSES OF LANGUAGE PHENOMENA	
Bredis M.A. <i>FRUGALITY</i> and <i>COVETOUSNESS</i> in Proverbs (based on Russian, Latvian, German, English and Tadjik)	131
Mamontov A.S., Moroslin P.V. Zoometaphors as Linguocognitive Component of Cross-Cultural Communication: Russian Turkish Comparative Study	139
Bolotina K.E. Linguistic Features of Quebec Anthroponymicon	144
Gamov A.N. A Comparative Analysis of General Slang in the Macrosystem of Sub-Standard English	151
Krasilnikova E.P. Lexical and Grammatical Aspect of Studying Russian Prefixal Verbs	164
SCIENTIFIC CHRONICLES	
Osokina E.A. «Slovo Dostoyevskogo. 2014. Idiostyle and Worldview»: Book Presentation .	172
XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC LINGUISTIC CONFERENCE “LANGUAGE CATEGORIES AND UNITS: SYNTAGMATIC PLANE”. Vladimir, Vladimir State University n.a. A.G. and N.G. Stoletovy (VISU), September, 28 — October, 1, 2015	176
OUR AUTHORS	178

© Peoples' Friendship University of Russia, Publishing House, 2016
 © «Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia», 2016

Координационный Совет научного журнала «Вестник Российского университета дружбы народов»

Филиппов В.М. — ректор РУДН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАО — *председатель Совета*
Зарюто С.А. — заместитель директора ИПК РУДН — *ответственный секретарь Совета*

Члены Координационного Совета

Абрамов А.Ю. — директор медицинского института РУДН, кандидат медицинских наук, доцент

Балыхина Т.М. — декан факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного РУДН, доктор педагогических наук, профессор

Барабаш В.В. — декан филологического факультета РУДН, доктор филологических наук, профессор

Воскресенский Л.Г. — декан факультета физико-математических и естественных наук РУДН, доктор химических наук, профессор

Ефремов А.П. — проректор по учебной работе, доктор физико-математических наук, профессор

Кирабаев Н.С. — проректор по научной работе, доктор философских наук, профессор

Мосейкин Ю.Н. — декан экономического факультета, доктор экономических наук, профессор

Плющиков В.Г. — директор Аграрно-технологического института РУДН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Пономарев Н.К. — декан инженерного факультета РУДН, кандидат технических наук, доцент

Цвык В.А. — декан факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, доктор философских наук, профессор

Черных Н.А. — декан экологического факультета РУДН, доктор биологических наук, профессор

Шаронов В.Н. — директор ИПК РУДН, кандидат физико-математических наук

Якушев В.В. — декан факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН, кандидат химических наук, доцент

Ястребов О.А. — директор юридического института РУДН, доктор юридических наук, профессор

Индекс журнала в каталоге подписных изданий
Агентства «Роспечать» — 80555

ISSN 2313-2299

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА»

Денисенко Владимир Никифорович — академик МАН ПО, доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия — *главный редактор*

Красина Елена Александровна — доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия — *заместитель главного редактора*

Маслова Валентина Авраамовна — доктор филологических наук, профессор, Витебский государственный университет им. П. Машерова, Витебск, Республика Беларусь — *заместитель главного редактора*

Новоспасская Наталья Викторовна — кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия — *ответственный секретарь редколлегии*

Члены редколлегии

Бахтикиреева Улданай Максutowна — доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Беднарoва-Гибoва Клаудиа — доктор филологических наук (PhD), лектор Института британских и американских исследований гуманитарного факультета, Университет г. Прешов, Республика Словакия

Владимирова Татьяна Евгеньевна — доктор филологических наук, профессор, Центр международного образования МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Джусупов Маханбет — доктор филологических наук, профессор, Заслуженный профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Республика Узбекистан

Нижников Сергей Анатольевич — доктор философских наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Новикова Марина Львовна — доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Петров Александр Владимирович — доктор филологических наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым, Россия

Синячкин Владимир Павлович — доктор филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Тарасов Евгений Фёдорович — доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом психолингвистики, Институт языкознания РАН, Москва, Россия

Темиргазина Зифа Какбаевна — доктор филологических наук, профессор, Павлодарский государственный педагогический институт, Павлодар, Республика Казахстан

EDITORIAL BOARD
BULLETIN OF PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY
series THEORY OF LANGUAGE. SEMIOTICS. SEMANTICS

Prof. Vladimir N. Denissenko — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow — *Editor-in chief*

Prof. Elena A. Krassina — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow — *Vice-editor-in chief*

Prof. Valentina A. Maslova — Vitebsk State University n.a. P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Balarus — *Vice-editor-in chief*

Dr. Natalya V. Novospasskaya — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow — *Managing Secretary*

Editorial Board Members

Prof. Uldanay M. Bakhtikireeva — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Prof. Klaudia Bednárová-Gibová — Institute of British and American Studies at the Faculty of Arts, University of Prešov, Prešov, Republic of Slovakia

Prof. Tatyana Eu. Vladimirova — Centre of International Educatuion, Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov; Moscow

Prof. Makhanbet Dzhusupov — Honored Professor of the Uzbek State World languages University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Prof. Sergey A. Nizhnikov — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Prof. Marina L. Novikova — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Prof. Alexander V. Petrov — Crimean Federal University n.a. V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Prof. Vladimir P. Sinyachkin — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Prof. Evgeniy F. Tarasov — the Head of the Psycholinguistic Sector, Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences, Moscow

Prof. Zifa K. Temirgazina — Pavlodar State Pedagogical University Pavlodar, Republic of Kazakhstan

КОНЦЕПТЫ И КОНЦЕПТОСФЕРА

УДК [811.161.1:811.163.41]'33

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗАПАХА В РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Д.И. Медведева

Удмуртский государственный университет
ул. Университетская, 1, Ижевск, Россия, 426034
diami@mail.ru

В статье представлен сопоставительный анализ концептов *запах* и *мирис* в русской и сербской лингвокультурах. Материалом исследования послужили дефиниции репрезентантов концептов, отобранные из русских и сербских лексикографических источников, фразеологические единицы, а также тексты разных типов. По нашим данным, исследования, посвященные сопоставительному анализу указанных концептов, отсутствуют, таким образом, в настоящей статье содержится новая информация о фрагментах русской и сербской концептосфер. Изучение понятийного ядра концептов на основе анализа словарных дефиниций их репрезентантов выявило наличие более сложной структуры и большего количества признаков у сербского концепта, а также преобладание у его репрезентантов позитивной коннотации. Образный компонент изучаемых концептов разработан в обеих лингвокультурах, однако использование имени сербского концепта на разных языковых уровнях и в текстах разных типов в составе концептуальных метафор является более интенсивным. Исследование показало также большую связь концепта *мирис* с антропонимикомом и эргонимией. Таким образом, исследование приводит к выводу о превалировании различий над сходствами в изучаемых фрагментах концептосфер. Ценностный компонент концепта *мирис* просматривается на всех уровнях исследования, что позволяет причислить данный концепт к ключевым концептам сербской лингвокультуры; ценностный компонент русского концепта не столь ярко выражен.

Ключевые слова: концепт, *запах*, *мирис*, концептуальные признаки, понятийный компонент, образный компонент, ценностный компонент.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается повышение интереса исследователей, представляющих разные отрасли гуманитарных наук, к изучению роли запахов в разных культурах. Данная сфера исследования интересует культурологов, социологов, психологов, физиологов, лингвистов.

Среди лингвистических работ следует отметить диссертационные исследования, посвященные изучению лексики, относящейся к семантическому полю «за-

пах», либо лексика с семей «запах», данные языковые единицы изучаются также под терминологическим обозначением «лексика ольфакторного восприятия» [4; 5]. Имеются также попытки освещения данной проблематики в русле когнитивной лингвистики. В одной из новейших работ предметом рассмотрения является концептосфера «ольфакторное пространство» [9].

В отличие от данного автора, под концептосферой мы вслед за Д.С. Лихачевым понимаем совокупность всех концептов отдельного национально-культурного сообщества, а в качестве концептов рассматриваем многомерные смысловые образования, в которых выделяются понятийная, образная и ценностная стороны [3. С. 129]. Лексемы *запах* и ее аналог в сербской лингвокультуре *мирис* мы рассматриваем в качестве имен соответствующих концептов. Цель нашего исследования — сопоставительный анализ концептов *запах* и *мирис* в русской и сербской лингвокультурах. Материалом исследования послужили дефиниции репрезентантов концептов, отобранные из русских и сербских лексикографических источников, фразеологические единицы, а также тексты разных типов. По нашим данным, исследования, посвященные сопоставительному анализу указанных концептов, отсутствуют, таким образом, в настоящей статье представлена новая информация о фрагментах русской и сербской концептосфер.

1. АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ ЗАПАХ И МИРИС В РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

С целью выявления понятийного ядра концептов на основе анализа лексикографических источников нами были сформулированы обобщенные дефиниции лексем *запах* и *мирис*. *Запах* 1. *воспринимаемое обонянием свойство всего: предметов, веществ, существ и т.п.* [1], *воспринимаемое обонянием свойство веществ: ~ цветов, острый ~, вещество без ~, чувствовать ~* [7], *индивидуальный признак кого-чего-л.: ~ человека, животного, цветка, плода, пищи; 2. ощущение, вызываемое таким восприятием: чувствуется ~ гари, резкий ~ бьет в нос* [8]. Рассмотрим обобщенную дефиницию сербской лексемы. *Мирис* 1. *осећај, надражај изазван деловањем (преко ваздуха, зрака), на чуло, осетило (у носу), које је способно да тај надражај прима и разликује: пријатан ~, непријатан ~, ~ цвећа, ~ јела, омамљив ~. фиг. Мирис туге видик ми отима* [11], *моћ, способност реаговања чула (у носу) на хемијске промене материја у непосредној околини* [12]. 2. *Мирисљава материја биљног или животињског порекла или добијена вештачким путем; алкохолни раствор ових материја: колоњска вода, парфем и сл., који се употребљава ради пријатног мирисања, дезинфекције коже* [12]. 3. *фиг. оно што буди сећања, асоциације на нешто, дах нечега. Мирис вјечности, мирис старине* [11]; *особина, својство, обележје* [12]. (1. ощущение, раздражение, вызванное воздействием через воздух на обоняние (в носу), которое способно воспринимать и различать такое раздражение: приятный ~, неприятный ~, ~ цветов, ~ еды, соблазнительный ~. Перен. Запах грусти/тоски застилает мне горизонт; способность рецепторов (в носу) реагировать на химические изменения материи в непосредственной близости, обоняние. 2. Душистое вещество растительного или жи-

вотного происхождения либо полученное искусственным путем; спиртовой раствор такого вещества: духи, одеколон и т.п., используемый для ароматизации, дезинфекции кожи. 3. Перен. то, что пробуждает воспоминания, ассоциации с чем-л., дух чего-л.: запах вечности, запах старины; отличительный признак, свойство) [11; 12].

Изучение обобщенных дефиниций имен концептов позволило выделить их концептуальные признаки. Общими для русской и сербской лексем являются признаки 'то, что воспринимается обонянием', 'ощущение того, что воспринимается обонянием', 'индивидуальное свойство одушевленного или неодушевленного предмета, воспринимаемое обонянием'. Кроме перечисленного, имя концепта *мирис* содержит признак 'вещество с приятным запахом' и выделенные из переносных значений признаки 'то, что пробуждает воспоминания, ассоциации'; 'индивидуальное свойство абстрактного понятия'. Необходимо отметить, что признаки, отсутствующие в дефиниции имени концепта *запах* по сравнению с именем концепта *мирис* — 'вещество с приятным запахом' и 'индивидуальное свойство абстрактного понятия' — имеются в дефиниции синонимичной лексемы *аромат*: 1. *приятный запах, благоухание* 2. *только мн., устар. душистые вещества, пряности* 3. *Высок. едва уловимый, но характерный отличительный признак чего-л.: аромат старины* [7]; *книжн. неуловимый отпечаток, дух чего-л.* [8].

Единственный признак, не обнаруженный в наборе признаков лексем *запах* и *аромат* — 'то, что пробуждает воспоминания'. Таким образом, имя концепта *мирис* имеет более сложную структуру и отличается большим количеством признаков, чем имя концепта *запах*. В двуязычных словарях отсутствуют указания на переносные значения лексемы *мирис*: 1. *запах, аромат* 2. *духи* [6].

Рассмотрим обобщенные дефиниции глаголов, родственных базовым лексемам-существительным: *Пахнуть* 1. *издавать запах. Этот поступок дурно пахнет* — перен. *предосудителен, нечистоплотен* [8]; *пахнет, пахло весной, мартом, утром* и т.п. — *о появлении признаков приближения какого-либо времени года, суток (весны, утра и т.п.), проявляющихся в каких-либо характерных запахах* [2]. 2. *обнаруживать в себе, иметь признаки, черты чего-л.* [2], перен., обычно безл. *О чем-то предполагаемом или ожидаемом: чувствоваться, ощущаться (разг.) Пахнет ссорой. Дело пахнет неприятностью. Пахнет порохом (близится война).* [8]. Большой академический словарь выделяет отмеченное негативной коннотацией третье значение: перен., разг. *заключат в себе угрозу чего-л., свидетельствовать о возможности, приближении чего-л. (особенно неприятного, опасного)* [2].

Обратимся к сербскому глаголу. *Мирисати* 1. *издавати, одавати из себе мирис (обычно пријатан)*. 2. *фиг. личити (на нешто), изгледати као, подсећати (на нешто)*. *Мирисе на провокацију*. 3. *чулом мириса примати, осећати мирис, удисати мирис*. 4. *фиг. а. свиђати се, допадати се б. марити, волети*. 5. *чинити мирисним* (1. Издавать, испускать запах (обычно приятный). 2. перен. Походить на что-л., выглядеть как что-л., напоминать что-л. Пахнет провокацией. 3. Обонянием воспринимать, чувствовать запах, вдыхать запах. 4. перен. а. нравиться б. любить, находить удовольствие в чем-л. 5. Делать душистым, душить) [11; 12].

Материал исследования показал, что оба глагола содержат основной концептуальный признак ‘издавание запаха’, в сербском языке дополненный положительной коннотацией, и переносный признак ‘проявление свойства временного периода либо ситуации’. Сербский глагол помимо этого характеризуется признаками ‘пробуждение воспоминаний’, ‘позитивное восприятие кого/чего-л.’, ‘восприятие запаха обонянием’, ‘применение к кому/чему-л. вещества с приятным запахом’. Как и существительное *мирис*, глагол *мирисати* имеет более сложную структуру, чем его русский аналог. Толкования лексем и примеры словоупотребления позволяют констатировать наличие преимущественно негативной коннотации у русского глагола и позитивной — у сербского.

Далее сопоставим однокоренные производные от имен концептов. Производные русской лексемы *запах* достаточно немногочисленны: *пахнуть, запахнуть, попахивать, пропахнуть, пахучий, пахучесть, запашок*. Сербская лексема *мирис* обладает большим словообразовательным потенциалом: *мирисање* — запах, издавание запаха; *мирисати* — 1. пахнуть, благоухать. 2. нюхать, обонять. 3. душить (духами); *мирисав, миришљав* — душистый, ароматный, пахучий; благоухающий; *мирисаво биље* — эфирномасличные растения; *мирисан* — душистый, пахнущий; благоухающий; *мирисар* — парфюмер; *мирисавка* — 1. душица обыкновенная, желтоцвет 2. мускатный виноград 3. душистое яблоко (особый сорт); *миомир, миомирис* — благоухание, благовоние; *миомирисан* — благоухающий; *чуло мириса* — обоняние [6]; производные от глагола с приставками: *замирисати* — запахнуть, *намирисати* — 1. надушить 2. почувствовать запах. 3. перен. почуять; *помирисати* — понюхать; *омирисати* — обнюхать, перен. вынюхать, ощутить; *размирисати се* — распространить аромат, наполниться ароматом и др. Вероятно, обилие производных объясняется большим объемом значения лексемы *мирис*.

Анализ лексикографических источников показывает, что в русском языке концепт *запах* объективируется при помощи синонимов имени концепта, не являющихся однокоренными — *аромат, дух, благовоние*, каждый из которых имеет словообразовательное гнездо: *аромат* — *ароматный, ароматический, ароматизация, ароматизировать*; *дух* — *душить, духи, душица, душистый, духовитый, благоухание, благоухать*; *благовоние* — *благовонный, обоняние, обонять*. К репрезентантам концепта относятся также не являющаяся непосредственным синонимом лексема *парфюм* с однокоренными словами *парфюмерия, парфюмерный, парфюмер* и глагол *нюхать*, обозначающий восприятие запаха обонянием, с его префиксальными производными *унюхать, пронюхать, вынюхать, разнюхать* и др. В отличие от русского языка, количество репрезентантов сербского концепта невелико: *арома, ароматичан, парфем, парфемисати; дах* (дух чего-л., перен). Итак, меньшая словообразовательная активность имени концепта *запах* в русском языке «восполняется» большим количеством производных от разнокоренных синонимов. В сербском языке наблюдается противоположная ситуация.

Анализ принадлежности лексики с семантикой запаха к разным слоям языка приводит к выводу о том, что в русском языке имеет место большая стилистическая дифференциация репрезентантов концепта. Значительная доля слов — *аро-*

матизация, ароматизировать, благоухание, благоухать, благовоние, благовонный, обонять, обоняние — относятся к книжной лексике, причем слова с компонентом *благо-* происходят из церковнославянского языка, в то время как лексемы *духовитый, душок, запашок* являются разговорными либо просторечными. Среди рассматриваемых сербских лексем не наблюдается значительного расслоения; упомянутые церковнославянизмы с компонентом *благо-* в двуязычных словарях переводятся как *пријатан мирис, арома*. К книжной лексике относятся *арома, ароматичан, парфем*.

На уровне фразеологии были проанализированы фразеологические единицы (далее — ФЕ), отобранные по принципу наличия в их составе лексем *запах/мирис*, их синонимов или дериватов: рус. *пахнет порохом* (предвидится война); *дело пахнет керосином* (о приближении чего-л. опасного, неприятного); *пахнет жареным а)* о чем-л. выгодном, заманчивом б) о надвигающейся опасности, о предчувствии беды; *кровью пахнет* (о чем-либо, связанном с убийством, кровопролитием); *цветет и пахнет* (о довольном, радостном, удачливом человеке); *и не пахнет* (нет и не предвидится появления кого/чего-л.) [2]; серб. *он га не мирише* (он его на дух не выносит), *ни лук јео, ни на лук мирисао* (ни сном, ни духом не виноват), *омирисати барут* (понюхать пороху), *ни(ти) смрди ни(ти) мирише* (ни рыба ни мясо), *мирише на млеко* (молоко на губах не обсохло), *мирише на коливо/тамјан / гробље* (на ладан дышит), *мирише као душа / мирише као душа девојачка* (об очень приятном запахе, аромате) [10—12].

В русском языке выделяется группа фразеологизмов с лексемой *дух*, в одном из своих периферийных значений синонимичной слову *запах* [8]: *ни сном ни духом не виноват; ни слуху ни духу; чтобы духу твоего здесь не было; на дух не выносить кого-л.* [7; 8].

Однако данное значение является устаревшим, не употребляется в свободных словосочетаниях в современном стандартном русском языке, а в приведенных ФЕ, по нашему предположению, десемантизировано и не осознается современными носителями русской лингвокультуры как имеющее отношение к запаху. Таким образом, при исследовании русских ФЕ с семантикой запаха обнаруживается четкое диахроническое деление их на единицы с производными базовой лексемы *запах* и единицы с десемантизированной лексемой *дух*.

Сопоставительное изучение фразеологизмов позволило выявить ряд сходств и различий. Большинство рассмотренных ФЕ являются глагольными. Число ФЕ русского языка с базовой лексемой и ее производными незначительно превышает количество аналогичных ФЕ сербского языка. ФЕ *понюхать пороху / омирисати барут* является интернационализмом (ср. англ. *get the smell of powder*, нем. *Pulvergerochen haben*, исп. *haber olido la pólvora*), а русское устойчивое словосочетание *пахнет порохом* — вероятно, его производным. Как в русских, так и в сербских ФЕ запахи различных веществ (пороха, керосина, жареного [кушанья], лука, молока, ладана) символизируют и метонимически заменяют абстрактные понятия: война, опасность/неприятность, выгода, (не)причастность к чему-л., юность/незрелость, умирание. В русском языке преобладают безличные фразеологические

обороты, характеризующие ту или иную ситуацию, как правило, негативную: *пахнет порохом, дело пахнет керосином, пахнет жареным, кровью пахнет, и не пахнет* (кем/чем-л.); в сербском языке — фразеологизмы, характеризующие человека по ряду признаков: юность, незрелость (*мирише на млеко*), близость к смерти (*мирише на тамјан/ коливо/ гробље*), заурядность либо неопределенность занимаемой позиции (*нити смрди нити мирише*), непричастность к чему-л. (*ни лук јео, ни на лук мирисао*).

2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТОВ В ТЕКСТАХ РАЗНЫХ ТИПОВ

Лексема *мирис* часто встречается в названиях произведений сербской поэзии и прозы, образованных по модели *мирис* + конкр./абстр. сущ. или сл.-соч. сущ. + прил. в род. п. В данных названиях реализуется как прямое значение лексемемы (*Мирис божура* Любодрага Обрадовича; *Мирис дувана и јагода* Немани Шаиновича; *Мирис војвођанских поља, Мирис земље* Десанки Максимович; *Мирис кише на Балкану* Горданы Куич; *Мирис лошег дувана* Душана Микли), так и переносное (*Мирис душе* Лиляны Д. Аврамович; *Мирис новца* Смиляны Вукичевич; *Мирис даљина* Зорицы Тянич; *Мирише сећања на дуње зелене* Тамары Божич; *Мирис мрака* Миомира Петровича; *Јеп, или мирис смрти* Невенки Некич). В ряде примеров прямо или косвенно актуализируется концептуальный признак 'пробуждение воспоминаний': либо в обозначении «источника» запаха, относящегося к прошлому (*Мирис памтивека* (Запах незапамятных времен) Светислава Стефановича, *Мирис барута и смрти на Косову и Метохији 1999. године* (Запах пороха и смерти в Косово и Метохии в 1999 г.) Небойши Павковича, *Мирис пролећа 1999. године* (Запах весны 1999 г.) Любиши Б. Джидича, либо в мемуарном жанре книг: *Мирис шумских јагода* (Запах лесной земляники) Любицы Перкман, *Мирис јоргована* (Запах сирени) Мильки Томич.

В названиях русскоязычных книг лексема *запах* или синонимичная ей *аромат* встречаются весьма редко. Среди специальной литературы отметим двухтомное культурологическое исследование *Ароматы и запахи в культуре* и справочное издание *Ароматы мира*. Художественные произведения носителей русской лингвокультуры с лексемой *запах* в названии единичны, к примеру, воспоминания петербургской поэтессы Нонны Слепаковой об ее отце-фронтовике, озаглавленные *Запах Победы*. Среди произведений художественной литературы, изданных на русском языке, в названиях которых имеются слова *запах, аромат*, преобладают переводные романы англоязычных авторов: *Аромат роз* (Кэтрин Андерсон), *Аромат страсти* (Майя Бэнкс; Мередит Рич), *Запах мысли* (Роберт Шекли), *Аромат женщины* (Росс Голди), *Сладкий запах крови* (Сьюзан Маклеод), *Запах страха. Коллекция ужасов* (Стивен Джонс), а также писателей итальянского происхождения: *Ароматы кофе* (Энтони Капелла), *Аромат твоего дыхания* (Мелисса Панарелло). Лексема *запах* использована в названиях русскоязычных романов армянским и грузинским авторами: *Горький запах полыни* (Ганад Чаркарян), *Витамины любви. Сладкий запах спелой клубники* (Георгий Купарадзе).

Таким образом, сопоставление названий художественных произведений, изданных на русском и сербском языках и содержащих имена концептов *запах* и *мирис*, показало, что в русской лингвокультуре отсутствует тенденция использования лексемы *запах* в заголовках художественных книг, в сербской же лингвокультуре такая тенденция весьма распространена.

Своеобразное отражение запаха и ароматы находят в антропонимиконе России и Сербии. В русском языке имеются интернациональные антропонимы, происходящие от наименований цветов, ценимых как за красоту, так и за аромат: *Роза, Лилия, Жасмин*. В сербском корпусе личных имен присутствуют как аналоги данных имен (*Ружа, Љильана, Јасмина*), так и другие антропонимы, образованные от названий ароматических растений. Среди них преобладают женские имена: *Дуња* (айва), *Смиља, Смиљка, Смиљана* (от *смиље* — бессмертник), *Босиљка* (от босиљак — базилик), имеются и мужские имена *Смиљан, Смиљко, Миомир* (от *миомирис* — аромат). Айва, а также бессмертник и базилик, названия которых образуют устойчивую рифму — *смиље и босиље* — наиболее известные ароматические растения в сербском фольклоре, обрядах и в культуре повседневности. В связи с различием русской и сербской традиций именования для русской лингвокультуры данные имена являются лакунарными. Кроме того, здесь имеет место непосредственное отражение природных условий страны в лингвокультуре народа.

Значительный интерес представляет использование имен концептов в составе российских и сербских эргонимов. В качестве примера эргонимической лексики рассмотрим названия предприятий гостиничного и ресторанного бизнеса. Российские эргонимы данной тематической группы представлены названиями сети ресторанов *Аромат Востока* и ресторана вьетнамской кухни *Ароматная река* в г. Москва.

На юге России и в области распространения русской лингвокультуры в юго-восточной части Украины выявлен ряд эргонимов, где позитивная коннотация лексемы *аромат* служит для привлечения туристов: гостевой дом *Розовый аромат*, г. Туапсе, частное домовладение *Аромат розы*, г. Скадовск, и частное домовладение *Аромат лета*, пос. Счастливецво (Херсонская область, Украина).

В республиках бывшей Югославии в качестве названия гостиниц и ресторанов популярно словосочетание *Мирис дуња* (аромат айвы). Аромат этого фрукта символизирует уют дома, приятную домашнюю атмосферу, ассоциируется с семейной традицией, так как в сербской культуре повседневности существует обычай хранить айву в жилых комнатах на шкафах для украшения и ароматизации помещений. В частности, название *Мирис дуња* носят вилла и ресторан в курортном городе Златибор, дача для туристов на курорте Яхорина в Республике Сербской, ресторан в этническом стиле в парке отдыха «Забрана» близ г. Обреновац, кофейня в г. Пожаревац и др. Из эргонимов-словосочетаний с компонентом *мирис* выявлено также название ресторана македонской кухни *Мирис југа* в г. Нови-Сад, предприятия гостиничного бизнеса *Мирис борова* (аромат сосен) и *Мирис планине* (аромат гор) на курорте Златибор.

Изучение эргонимии показывает, что в исследованных русскоязычных эргонимах употребляется только синоним имени концепта *аромат*, обладающий позитивной коннотацией, и лишь эпизодически: либо в названиях «экзотических» ресторанов, либо в южных областях России и на Украине, где природные условия непосредственно влияют на лингвокультуру.

С целью изучения функционирования репрезентантов концептов на современном этапе развития русского и сербского языков был проведен анализ публицистических текстов. Основное внимание сосредоточено на исследовании свободных метафорических словосочетаний, образованных по моделям *запах / мирис X (сущ. в род. п.) и X пахнет / мирише на Y*. Под метафорическими мы понимаем словосочетания, в которых свойством источать запах наделяется не конкретный предмет или вещество, а абстрактное понятие.

Наряду со сходными метафорами (*пахнет провокацией — мирише на провокацију, пахнет коррупцией — мирише на корупцију, пахнет весной — мирише на пролеће* и др.) обнаружены различия в сочетаемости имен концептов и их производных. К примеру, как показывает материал исследования, *запах денег* является устойчивой метафорой в русском языке.

Употребление лексем *пахнуть* и *деньги* в рамках одного высказывания весьма частотно: в заголовках газетных статей *Здесь русский дух. Деньгами пахнет; Сильно пахнет деньгами; На Кипре деньгами не пахнет, Успешный парфюм пахнет деньгами; Пахнет быстрыми деньгами* и др. Имеются и песни под названиями *Музыка пахнет деньгами* (Леонид Агранович) и *Деньги пахнут* (Карандаш). В прессе регулярно употребляются и синонимичные словосочетания *пахнет прибылью / миллионом / миллиардом* и т.п.

Для сербского же языка метафора, связывающая понятия *деньги* и *запах*, несвойственна, нами были обнаружены лишь эпизодические примеры в социальной сети Facebook: *Ту нешто мирише на паре* (Похоже, здесь пахнет деньгами) и *Данас већина песама мирише на новац, а некада су имале и душу* (букв. Сегодня большинство песен пахнут деньгами, а когда-то они имели и душу). Возможно, данное различие объясняется преобладанием позитивной коннотации у глагола *мирисати*, а также тем, что в русском языке вышеназванная метафора является результатом трансформации известного латинского изречения *деньги не пахнут*, в то время как в сербском переводе этого крылатого выражения использована лексема с ярко выраженной негативной коннотацией: *новац не смрди*.

В заголовках сербских публицистических статей о популярных исполнителях вокала прослеживается тенденция к связыванию понятий *запах* и *песня*: *Мирис народне песме; Нове песме миришу на лето и море; Моје песме имају мирис Београда*. Заметка рекламно-информационного характера о телепередаче *Мирис песме* содержит рефлекссию о взаимосвязи песни и запаха/аромата: *«Мирис песме» емисија посвећена заљубљеницима у речи, стихове и текстове песама... Како мирише песма? Ако мелодија песми даје укус и одређује њен жанр, има ли песма мирис? Какав је мирис ваше омиљене песме?* (Передача «Аромат песни» — для всех, кто влюблен в слова, стихи и тексты песен... Каков аромат песни? Если

мелодия придает песне вкус и определяет ее жанр, то есть ли у песни аромат? Каков аромат вашей любимой песни?).

Данные примеры иллюстрируют реализацию концептуального признака 'свойство абстрактного понятия'. В публикациях, предсказывающих успех новых эстрадных песен, часто употребляется метафорическое словосочетание *мирише на хит* (букв. пахнет хитом); здесь в глаголе, производном от имени концепта, реализуется концептуальный признак 'предчувствие'. В русской публицистике не было выявлено примеров, где бы песня наделялась свойством издавать запах или аромат.

Русские и сербские свободные метафорические словосочетания с дериватами имен концептов различаются временной отнесенностью. Как в русской, так и в сербской публицистике были выявлены контексты, где реализуется концептуальный признак 'предчувствие': рус. *В США пахнет большим скандалом между Белым домом и законодателями; В Киеве пахнет Майданом; Приднестровье: в воздухе пахнет грозой; В воздухе уже пахнет праздником; Пресса чует запах победы — Лига чемпионов УЕФА среди женщин; серб. Били еуфорични или не, Нова година већ мирише!* (Испытываете вы эйфорию или нет, но уже пахнет Новым годом!); *малина мирише на добру зараду* (малина пахнет хорошим заработком).

Речевой оборот с лексемой *мирисати* популярен в сербских публицистических статьях, прогнозирующих позитивные результаты спортивных соревнований: *Све мирише на Лигу шампиона; Тако ми све ово мирише на финале Србија — Хрватска; Све мирише на злато / Кошаркашка репрезентација Србије стартовала је тријумфом на Европским првенству; Мирише на победу: Ноле данас има додатну мотивацију* и др.

Кроме того, в отличие от русских, в ряде сербских примеров реализуется признак 'пробуждение воспоминаний': *Све мирише на деведесете* (Все напоминает девяностые); *Србија мирише на време уочи убиства Ђинђића* (Обстановка в Сербии напоминает время накануне убийства Джинджича), *Место где све мирише на традицију* (Место, где во всем чувствуется дух традиции); *Милано — мирис прошлости, магија будућности* (Милан — аромат прошлого, магия будущего); *Чим заснежи, у мени миришу сећања* (Первый снег навевает воспоминания); *Честитке — боје и мириси сећања* (Поздравительные открытки — краски и запахи воспоминаний). Изучение публицистических текстов позволило обнаружить новые метафоры, которые свидетельствуют об актуализации признака абстрактного понятия в российской прессе. В сербской прессе наблюдаются единичные случаи использования репрезентантов концепта в контекстах, содержащих описания негативных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение понятийного ядра концептов на основе анализа словарных дефиниций их репрезентантов выявило наличие более сложной структуры и большего количества признаков у сербского концепта, а также преобладание у его репре-

зентантов позитивной коннотации. Образный компонент изучаемых концептов разработан в обеих лингвокультурах, однако использование имени сербского концепта на разных языковых уровнях и в текстах разных типов в составе концептуальных метафор является более интенсивным.

Исследование показало также бóльшую связь концепта *мирис* с антропони-микомом и эргонимией. Таким образом, исследование приводит к выводу о пре-валировании различий над сходствами в изучаемых фрагментах концептосфер.

Ценностный компонент концепта *мирис* просматривается на всех уровнях исследования, что позволяет причислить данный концепт к ключевым концептам сербской лингвокультуры; ценностный компонент русского концепта не столь ярко выражен. Необходимо отметить, что настоящая статья дает лишь фрагментарное представление о концептуализации запаха в сопоставляемых лингвокультурах. За рамками рассмотрения остались художественные, рекламные и песенные тексты, что составляет перспективу исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой академический словарь русского языка (2006) [Academic Russian Dictionary: in 17 vv.]. Т. 3. М.: СПб.: Наука.
- [2] Большой академический словарь русского языка (2011) [Academic Russian Dictionary: in 17 vv.]. Т. 15. М.: СПб.: Наука.
- [3] Карасик В.И. (2002). Языковой круг: личность, концепты, дискурс. [Language circle: person, concepts, discourse]. Волгоград: Перемена.
- [4] Одицова М.В. (2008). Художественно-стилевая роль слов лексико-семантического поля «запах» в произведениях И.А. Бунина: аспекты номинации и предикации. [Artistic-stylistic role of the lexical-semantic field 'smell' in Ivan Bunin's works]. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва.
- [5] Павлова Н.С. (2006) Лексика с семой 'запах' в языке, речи и тексте. [Lexic containing the seme 'smell' in language, speech and text]. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург.
- [6] Сербско-хорватско-русский словарь (1957). [Serbo-Croatian-Russian dictionary] / Сост. И.И. Толстой. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.
- [7] Современный толковый словарь русского языка (2002) [Modern Russian definition dictionary] / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт.
- [8] Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (2008). [Russian dictionary with information on the words' origin] / Институт русского языка РАН им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник».
- [9] Халльштайн А.В. (2015). Представление ольфакторного пространства в языковой картине мира новоанглийского периода. [Representation of olfactive space in the linguistic world-image of the Late Transition period]. Дисс. ... канд. филол. наук. С-Петербург.
- [10] Миленковић Т. (2006). Идиоми у српском језику [Idioms in the Serb language]. Алексинац: Атеље 63.
- [11] Речник српскохрватскога књижевног језика (1990). [Dictionary of Serbo-Croatian literary language. Book III]. Књига трећа. 2. фототипско издање. Нови Сад: Матица Српска.
- [12] Речник српскохрватског књижевног и народног језика (1972). [Dictionary of Serbo-Croatian literary and folk language. Book VIII]. Књига VI. Београд: Институт за српско-хрватски језик, САНУ.

CONCEPTUALIZATION OF SMELL IN RUSSIAN AND SERBIAN LINGUISTIC CULTURES

Diana I. Medvedeva

Udmurt State University

Universitetskaya str., 1, Izhevsk, Russia, 426034

diami@mail.ru

The article represents the results of a comparative analysis of the concepts *запах* and *мирис* in the Russian and Serbian linguistic cultures. The definitions of the concepts' names taken from dictionaries of the Russian and Serbian languages, phraseologisms as well as different text types are studied. As far as we are aware, there are no investigations that concern the comparative analysis of the aforementioned concepts, so this article contains new information about certain parts of the Russian and Serbian conceptual domains. The study of the conceptual core revealed a more complicated structure and a larger number of conceptual characteristics in the Serbian concept, as well as statistically more dominant positive connotation of the lexemes that represent it. The imaginative component of the concepts is significant in both linguistic cultures, but the Serbian concept's name functions more intensively at different linguistic levels and in different text types. Besides, the study revealed predominant presence of the concept *мирис* in personal names and in ergonyms. Thus, the research leads to the conclusion that differences prevail over similarities in those parts of the conceptual domains which are represented by the concepts under study. The value component of the concept *мирис* is perceptible at all levels of its research, which enables us to consider it one of the key concepts of the Serbian linguistic culture; the value component of the Russian concept is less prominent.

Key words: concept, *запах*, *мирис*, conceptual characteristics, conceptual core, imaginative component, value component.